

- Nitsshe, F. (2007) *Tak govoril Zaratustra*. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia. 432 p. (In Russ.).
- Ortega-i-Gasset, Kh. (1991) Vosstanie mass. In: *Estetika. Filosofii kul'tury* / ed. by G. M. Fridlendera ; comp. by V. E. Bagno. Moscow, Iskusstvo. 588 p. Pp. 309–350.
- Prokof'ev, V. (1983) O trekh urovniakh khudozhestvennoi kul'tury Novogo i Noveishego vremeni: probleme primitiva v izobrazitel'nom iskusstve. In: *Primitivi ego mesto v kul'ture Novogo i Noveishego vremeni* / ed. by V. N. Prokof'ev. Moscow, Nauka. 205 p. Pp. 6–28. (In Russ.).
- Khrenov, N. A. (1988) Zrelischnye formy kul'tury i massovaia publika. In: *Zrelischnye iskusstva. Obzornaia informatsiia*. Vol. 2. Moscow, NIO Informkul'tura. 36 p. Pp. 15–16. (In Russ.).
- Shopengauer, A. (2011) *Mir kak volia i predstavlenie*. Minsk, Kharvest. 848 p. (In Russ.).
- Iastrebova, N. A. (1984) *Individual'noe i massovoe v sovetskom iskusstve*. Moscow, Nauka. 221 p.

Submission date: 12.09.2019.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, заведующий кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies; Head, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.24

Фундамент тезаурусной социологии

И. А. ПОЛУЭХТОВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Рецензия на издание: Луков, В. А. *Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018.*

Ключевые слова: рецензия; теория социологии; тезаурусный подход

В 2018 г. один за другим в издательстве Московского гуманитарного университета вышли четыре тома монографии В. А. Лукова «Тезаурусная социология» (Луков, 2018abcd). Многие годы в социологических исследованиях он применял тезаурусный подход, детально разработанный им и его братом, видным культурологом и литературоведом Вл. А. Луковым (1948–2014). Этот подход нашел применение и получил «порт приписки» во многих гуманитарных и социальных науках — философии, психологии, культурологии, филологии, политологии, антропологии, а также в таких сложных предметных областях социальных наук, как биоэтика, социальное проектирование, социализация и др. (Луков В., Луков Вл., 2008, 2013, 2014). Благодаря В. А. Лукову он стал активно использоваться в социологии молодежи.

Достоинства тезаурусного подхода как одного из вариантов субъектно-ориентированной методологии подчеркивали Б. Г. Юдин, Т. Ф. Кузнецова, А. В. Костина, Ч. К. Ламажаа (Юдин, 2005; Кузнецова, 2014; Костина, 2008; Ламажаа, 2013), о его применимости к образовательным программам писал И. С. Болотин (Болотин, 2009), о пользе опоры на него в социологических исследованиях, включении в процесс критически-конструктивного осмысления постмодернизма в социологии, применении в социологии молодежи — Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, А. И. Ковалева и В. Ф. Левичева, С. И. Григорьев (Чупров, Зубок, 2011; Ковалева, Левичева, 2012/2013; Григорьев, 2010). На тезаурусный подход и его деривации в философии и социологии опирались Ю. В. Болтенкова, Д. Л. Агранат, Э. К. Погорский, В. А. Лапшин (Болтенкова, 2011, Агранат, 2010, Погорский, 2013; Лапшин, 2013) и многие другие ученые — признанные в научных сообществах и начинающие. Можно определенно сказать, что этот подход воспринят немалым числом исследователей как продуктивный в сфере их научных поисков. Он стал одной из основ научной школы молодежных исследований МосГУ (Социология молодежи ... , 2018).

Но от перспективной методологии до новой конструкции социологии как науки — значительный шаг. Должна быть определенная концепция предмета социологии и ее видение как целого. Здесь недостаточна только совокупность фрагментов, хоть и важных по отдельности, но не обладающих фундаментальностью общей теории общества. Надо учесть и то, что «общество» не должно пониматься абстрактно как нечто неизменное. Его типы интенсивно менялись и не обладают сходством несущих опор на протяжении веков. Связь присущих одним обществам черт социальной структуры, способов управления, культурных процессов может обнаруживаться в других обществах, а может быть лишь видимостью связи. В одних случаях побеждает линейный прогресс, в других — цикличность изменений, в третьих авторы исходят из того, что мир катится к катастрофе, к «концу истории»...

Что бы там ни было, концептуальность каждого из вариантов общей социологии — их непереносимое свойство. Важные социологические идеи, высказанные в педологии Л. С. Выготского, трактовке смеховой культуры М. М. Бахтина, системно-мыслительной методологии Г. П. Щедровицкого, семиотике Ю. М. Лотмана и во множестве других теорий, с разных сторон выявляющих особенные черты человека, культуры, общества, все же не означали (и не были нацелены на это) новых вариантов социологии. Выдающийся философ и филолог А. Ф. Лосев, например, еще в 1934 г. писал, что его курс истории эстетических учений строится на трех основных базах, среди которых «социологическая база является важнейшей и первостепенной...» (Лосев, 1995: 359). Однако это все же история эстетических учений, а не социология или какая-то из ее ветвей.

Иная картина складывается, когда перед читателем стоят четыре тома «Тезаурусной социологии» В. А. Лукова, а это 2436 страниц книжного текста. Суть замысла автором представлена во Введении к первому тому: «Тезаурусная социология — ракурс социологии, и, следовательно, опирается на общее понимание социологии как на научное представление в формах теории (теорий) и поддерживающих их (теорий) верность эмпирических исследований об обществе — в той его части, которая относится к зоне взаимодействия людей друг с другом, к людьми же созданным структурам (социальным структурам, социальным институтам и т. д.), но по законам отчуждения оторвавшимся от них и живущим далее от них независимо, а то и препятствующим их стремлениям, ожиданиям, порой неясным, но характеризующимся своей направленностью на изменения» (Луков, 2018a: 3).

152 печатных листа, которые занимает монография, не могли бы быть написаны в короткое время. Как указывает автор, монография составлена им из разделов книг, статей и фрагментов работ 1990–2010-х гг. (Луков, 2018а: 22). Таким образом, это своеобразный свод сочинений, опубликованных за несколько десятилетий. Но не всех сочинений. В электронной библиографии «Валерий Андреевич Луков: концепции и исследования. Научные публикации (1966–2018)» названы около 1300 его опубликованных работ (Валерий Андреевич Луков ... , 2018), из них же выбраны те, которые в совокупности и создают облик тезаурусной социологии в аспектах ее методологии, свойств, структуры и специфики функционирования тезаурусов, а также вытекающих из этого конструкции и динамики становления общества. Размещение в томах издания выбранных статей, фрагментов и т. д. определяется не временем их написания и публикации, а логикой концепции тезаурусной социологии.

Эту логику отражает структура 4-томной монографии «Тезаурусная социология».

В первом томе автор раскрывает суть тезаурусов и методологию тезаурусного подхода в социологии. Его основное внимание сосредоточено на главной категории, которую составляет в предлагаемой версии социологии социальная субъектность. В переходных обществах особенно заметна ее роль, когда для классификации социальной структуры, социальных институтов и процессов невозможно опереться на фактор их устойчивости. Здесь социальная субъектность, понимаемая автором как *«способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности»* (Луков, 2018а: 317–318; курсив автора. — И. П.), позволяет охарактеризовать реальное общество как целое.

Но основу этого целого можно понимать по-разному. В. А. Луков в качестве его ячейки представляет социальную общность (с ее теоретической трактовки начинается второй том монографии). Согласно его концепции, социальные общности представляют собой формы непосредственной или опосредованной *социальной связи* людей, возникающей в различных сегментах их жизнедеятельности (производство, распределение, потребление) на основе определенных ценностных ориентаций. «В качестве характерных черт социальных общностей следует рассматривать, во-первых, *первоначальную неосознанность действий людей по их формированию*. Этим трактовка социальной общности отличается от характеристики социальных организаций. Во-вторых, необходимо видеть, следовательно — и учитывать, *близость условий жизни людей, составляющих общность, в определенных направлениях и определенных пределах*... Наконец, в-третьих, важно подчеркнуть значение *отражения в сознании принадлежности к общности в специфических формах тезауруса — как разделение “своих” и “чужих”*» (Луков, 2018б: 15; курсив автора. — И. П.). Как показывает В. А. Луков, важнейшим структурообразующим компонентом социальной общности выступает *идентификация*. Она обеспечивает доступ механизмов и форм социальной регуляции к индивиду и освобождает индивида для деятельности в соответствии с освоенными ценностно-нормативными ориентирами в тех или иных ситуациях. Степень организованности социальных общностей, как и уровня идентификации с ними их членов, может быть и очень высокой, и едва заметной. Однако даже при низкой степени организованности и слабой идентификации в той или иной социальной общности она может быть выделена из социальной реальности и изучена как определенная целостность. При этом в разнообразных состояниях общества «всегда имеется достаточно много общностей, не являющихся для социальной структуры необходимыми

элементами и не обладающими достаточно выраженными социальными функциями в смысле поддержания стабильности общества. Однако эти фрагменты социальной реальности не следует игнорировать в описаниях социальной структуры общества» (там же: 15–16).

В трактовке социальной общности видна опора на социальную субъектность, на особую роль конструирования своего культурного мира субъектом, что вытекает и из эмпирических исследований, проводившихся под руководством и с участием В. А. Лукова по крайней мере с конца 1980-х гг. Особенно интересны в этом плане исследования по беженцам и вынужденным переселенцам, выполненные в рамках качественной стратегии и обобщенные в теоретической идее «ко-биографии». Феномен ко-биографии позволяет «выявить собственно типические черты миграционного процесса не за счет усреднения данных, а путем выявления моделей реального поведения и реальной коммуникации» (там же: 59).

«Присвоение социальной субъектности» — так называется глава 4 монографии, занимающая весь третий том и значительную часть четвертого тома. Эта глава фактически строится как тезаурусная теория молодежи. Такой большой объем мог бы легко быть объяснен тем, что В. А. Луков получил свою известность в социологии именно работами по молодежной тематике. Очевидно, что у него немало мыслей на этот счет и текстов, которые выражают концепцию книги. Но в действительности перекося, который бы увлеченный автор не замечал, здесь нет.

Вот как в четвертом томе своей книги В. А. Луков объясняет особое внимание к молодежи, молодежному движению, молодежной политике: «Молодежный аспект появился в тезаурусной социологии не только в силу того, что таково основное содержание научной школы молодежных исследований МосГУ... Для тезауруса очень важно, что в период своего становления он подвижен, легко сочетает разные, порой по видимости противоположные тезаурусные генерации, за которыми просматриваются разные жизненные концепции как на уровне индивида, так и на уровне социальных общностей. Эта подвижность тезаурусов и одновременно высокий уровень включенности в социальные практики характерны для периода молодости, которому в современном обществе, какие бы названия ему ни давать, есть характеристики определенного социального слоя — молодежи. Свойства мерцающего тезауруса недолгие, исчерпаемые, имеющие разную глубину в зависимости прежде всего от исторических событий своего времени, ведущих к переориентации всех слоев общества (войны, революции и т. д.). Тезаурусная социология, может быть, случайно вышла на эту тему, но она оказалась центральной не только для нее, но и для обобщенного понимания общества в целом. Конечно, устойчивые образования, к которым относятся социальная структура, социальные институты, социальные практики, определяют специфику образа жизни людей, принадлежащих к разным поколениям; конечно, социальная идентификация позволяет увидеть целостность этого общества, его отличительные черты. Но как формируются эти устойчивые образования, как образуется эта идентификация, как они передаются от одного поколения к другому? Понять эти процессы можно, сосредоточив внимание на молодежи как переходе от детства с его неотрывной связью с нормами и ценностями старших поколений к взрослости, когда эта связь не нужна, поскольку взрослый человек сам носитель этих норм и ценностей. Переходность молодежи и означает присвоение той социальной субъектности, законным обладателем которой и выступают старшие. В этом сложном процессе, с приливами и отливами, конфликтностью, энтузиазмом молодости, ее бескомпромиссно-

тью, происходит воспроизводство того общества, основные движущие силы которого скрыты для стороннего наблюдателя...» (Луков, 2018d: 504–505).

Это объяснение многое проясняет. В аспекте становления и человека, и окружающего его мира в новом свете читаются описания теорий молодежи разных времен и разных стран, данные исследований в области биосоциологии и выводы из них, трактовки молодежного движения как освоения молодежью социальной субъектности, строительство ожидаемой субъектности новых поколений как суть государственной молодежной политики. Автор справедливо подчеркивает: «Конструирование реальности молодежью — объективный процесс раскрытия ее потенциалов, отражаемый тезаурусами как ориентационными комплексами и поддерживаемый ими» (Луков, 2018с: 439).

Завершающая глава монографии посвящена перспективам исследований в области социологии. Она раскрывает такие непростые темы, как комплексное изучение человека в свете новых представлений о перспективах его развития, пограничные зоны человеческого существования в аспекте их понимания социологией. Здесь есть трактовки единой науки о человеке, в том числе с характеристикой междисциплинарности и трансдисциплинарности. Целый параграф посвящен гуманитарной экспертизе, которая в социологическом ракурсе еще не осмыслялась.

Как своего рода признание того, что более всего автор занимается проблематикой молодежи, в главе дана персоналия исследователей молодежи: от Руссо до наших дней (Луков, 2018d: 344–495). Серия имен, идей, работ, которые здесь представлены, поначалу кажется приложением к основной теме (и задаче) автора. Но потом становится ясно, что определило желание В. А. Лукова от фрагментов тезаурусной социологии подняться к целостной ее теории. Подобную роль в монографии выполняет и перечень литературы, которая была использована при ее написании: примерно 2,5 тыс. работ в этом перечне свидетельствуют о многих годах вызревания концепции, которая представлена в книге «Тезаурусная социология».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат, Д. А. (2010) Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 228 с.

Болотин, И. С. (2009) Тезаурусы как инструмент преподавателя // Высшее образование в России. №5. С. 169–172.

Болтенкова, Ю. В. (2011) Управленческие ресурсы устойчивого развития региональной службы занятости населения : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 19 с.

Валерий Андреевич Луков: концепции и исследования. Научные публикации (1966–2018) (2018) / сост. С. В. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 165 с.

Григорьев, С. И. (2010) Постмодернизм и социология в условиях кризиса // Социологические исследования. №7. С. 136–142.

Ковалева, А. И., Левичева, В. Ф. (2012/2013) О теориях молодежи и путях их развития // West-Ost-Report: Intern. Forum for Science and Research (Berlin). №3/4. S. 97–101.

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. №5. С. 102–109.

Кузнецова, Т. Ф. (2014) О концептуализации молодежи // Философские науки. №12. С. 134–137.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Тувиноведение: Новые горизонты. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 184 с.

Лапшин, В. А. (2013) Проблема человеческого потенциала молодежи и тезаурусный подход // Youth. World. Politics. №1. С. 58–68.

Лосев, А. Ф. (1995) Форма. Стиль. Выражение. М. : Мысль. 944 с.

- Луков, В. А. (2018a) *Тезаурусная социология* : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с. 243б
- Луков, В. А. (2018b) *Тезаурусная социология* : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. 576 с.
- Луков, В. А. (2018c) *Тезаурусная социология* : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 3. 608 с.
- Луков, В. А. (2018d) *Тезаурусная социология* : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 4. 640 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) *Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания*. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) *Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира*. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) *Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 18–35.*
- Погорский, Э. К. (2013) *Молодежная политика как средство конструирования и развития инновационности молодежи // Youth. World. Politics. №1. С. 37–49.*
- Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета: в 2 ч. (2018) / Ковалева А. И., Луков Вал. А., Гневашева В. А., Луков С. В. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 508 с.*
- Чупров, В. И., Зубок, Ю. А. (2011) *Социология молодежи*. М. : Норма. 335 с.
- Юдин, Б. Г. (2005) *Курсанты в зеркале интересной социологии // Луков Вал. А., Агранат Д. А. Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социол. и социальн.-психол. исследование. М. : Наука : Флинта. С. 3–7.*

Дата поступления: 01.09.2019 г.

THE FOUNDATION OF THESAURUS SOCIOLOGY

I. A. POLUEKHTOVA

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

A review of the publication: Lukov V. A. *Thesaurus Sociology* : 4 vol. М. : Moscow University for the Humanities Publ., 2018.

Keywords: review; theory of sociology; thesaurus approach

REFERENCES

- Agranat, D. L. (2010) *Sotsializatsiia lichnosti v voenizirovannykh organizatsiakh: problemy normy i otkloneniia*. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. ун-та. 228 p. (In Russ.)
- Bolotin, I. S. (2009) *Tezaurusy kak instrument prepodavatel'ia. Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 5, pp. 169–172. (In Russ.)
- Boltenkova, Iu. V. (2011) *Upravlencheskie resursy ustoiichivogo razvitiia regional'noi sluzhby zaniatosti naseleniia* : Thesis of Diss. ... Candidate of Sociology. Moscow. 19 p. (In Russ.)
- Valerii Andreevich Lukov: kontseptsii i issledovaniia. Nauchnye publikatsii (1966–2018)* (2018) / comp. by S. V. Lukov. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. ун-та. 165 p. (In Russ.)
- Grigor'ev, S. I. (2010) *Postmodernizm i sotsiologiia v usloviakh krizisa. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 136–142. (In Russ.)
- Kovaleva, A. I. and Levicheva, V. F. (2012/2013) *O teoriiakh molodezhi i putiakh ikh razvitiia. West-Ost-Report: Intern. Forum for Science and Research (Berlin)*, no. 3/4, pp. 97–101. (In Russ.)
- Kostina, A. V. (2008) *Tezaurusnyi podkhod kak novaia paradigma gumanitarnogo znaniia. Observatoriia kul'tury*, no. 5, pp. 102–109. (In Russ.)
- Kuznetsova, T. F. (2014) *O kontseptualizatsii molodezhi. Filosofskie nauki*, no. 12, pp. 134–137. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Tuvinovedenie: Novye gorizonty*. Moscow, Kn. dom «LIBROKOM». 184 p. (In Russ.)

- Lapshin, V. A. (2013) Problema chelovecheskogo potentsiala molodezhi i tezaurnusnyi pod-khod. *Youth. World. Politics*, no. 1, pp. 58–68. (In Russ.)
- Losev, A. F. (1995) *Forma. Stil'. Vyrazhenie*. Moscow, Mysl'. 944 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2018a) *Tezaurnusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 1. 608 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2018b) *Tezaurnusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 2. 576 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2018c) *Tezaurnusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 3. 608 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. (2018d) *Tezaurnusnaia sotsiologiya* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Vol. 4. 640 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurnusy: Sube ktnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 784 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurnusy II: Tezaurnusnyi podkbod k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.)
- Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2014) Metodologiya tezaurnusnogo podkhoda: strategiya ponimaniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 18–35. (In Russ.)
- Pogorskii, E. K. (2013) Molodezhnaia politika kak sredstvo konstruirovaniia i razvitiia innovatsionnosti molodezhi. *Youth. World. Politics*, no. 1, pp. 37–49.
- Sotsiologiya molodezhi: nauchnaia sbkola Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* : in 2 parts (2018) / Kovaleva A. I., Lukov Val. A., Gnevasheva V. A. and Lukov S. V. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. Part 2. 508 p. (In Russ.)
- Chuprov, V. I. and Zubok, Iu. A. (2011) *Sotsiologiya molodezhi*. Moscow, Norma. 335 p. (In Russ.)
- Yudin, B. G. (2005) Kursanty v zerkale interesnoi sotsiologii. In: Lukov Val. A. and Agranat D. L. *Kursanty: Plats. Byt. Seks: Sotsiol. i sotsial'n.-psikhbol. issledovanie*. Moscow, Nauka, Flinta. Pp. 3–7.

Submission date: 01.09.2019.

Полуэхтова Ирина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и экономики средств массовой информации факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; руководитель отдела социологических исследований Департамента аналитических исследований Новой сервисной компании (НСК). Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1. Тел.: +7 (495) 629-44-40. Эл. адрес: ipoluekhtova@gmail.com

Poluekhtova Irina Anatolyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; Head, Office of Social Research, Department of Analytical Research, New Service Company (NSC). Postal address: 9, Bldg. 1, Mokhovaya St., Moscow, Russian Federation, 125009. Tel.: +7 (495) 629-44-40. E-mail: ipoluekhtova@gmail.com